

Алехин Эдуард Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

Атяшкин Иван Александрович

студент Пензенского государственного университета

Alyokhin Eduard Vladimirovich

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

Atyashkin Ivan Aleksandrovich

Student, Penza State University

**ГОСУДАРСТВО
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****STATE
AS A SOCIAL INSTITUTION:
THEORETICAL ASPECTS****Аннотация:**

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «государство». Дается характеристика социального субстрата. Подробно описываются особенности элементов социальной структуры. Особым образом проанализирован феномен социального псевдосубъекта.

Ключевые слова:

государство, социальный субстрат, социальная структура, социальный субъект, социальный псевдосубъект, социальная группа.

Summary:

The article deals with the main approaches to definition of the 'state' concept. The social substrate is described. The authors discuss the elements of the social structure. The phenomenon of social pseudo-subject is analysed in a peculiar way.

Keywords:

state, social substratum, social structure, social subject, social pseudo-subject, social group.

В общественных науках представлены самые разные трактовки понятия «государство». Каждая наука рассматривает этот феномен под своим углом зрения и сосредоточивает внимание на интересующих ее аспектах. Для социологии характерен анализ государства как части общественной системы, как социального института. Такой взгляд предполагает системность в изучении объекта, а значит, необходимость уделять особое внимание взаимосвязям государства и других элементов социальной системы и выявлять качественные характеристики этих элементов, которые будут непосредственно влиять на сущностные черты объекта исследования и принципы его функционирования в социальном пространстве.

Ключевыми элементами социальной системы, от характеристик которых зависят фундаментальные характеристики функционирования, развития государства как социального института, выступают такие социальные феномены, как: социальные субъекты, псевдосубъекты и субстраты.

Под социальным субъектом понимаем хорошо организованную, сплоченную, мобилизованную в социально-психологическом и идейно-политическом смысле группу людей, обладающую повышенной по сравнению с другими группами способностью к самоорганизации, самоуправлению, самоконтролю, осуществлению постоянной высокоинтенсивной социально-политической деятельности.

Данная группа может быть объединена по объективным социологическим критериям (партийная принадлежность), а может и не быть объединена такого рода критериями, но при этом обладать повышенной по сравнению со всеми другими социальными группами целенаправленной социальной активностью, быть идейно мотивированной, последовательной в своих действиях и решениях на длительный период времени. Все это необходимо для того, чтобы определенным образом влиять на направление социальных процессов, их характер и результат, трансформируя либо всю социальную систему, либо общественные подсистемы, либо отдельные социальные институты, в том числе государство, из собственных представлений о должном и не должном, в соответствии со своими ценностями и целями. То есть социальный субъект – ключевой участник социальных процессов и даже их инициатор, главная движущая сила социально-политической истории [1].

Социальный псевдосубъект представляет собой социальную группу или социальную организацию, которая действует в соответствии с общественными функциями, своими целями, но уровень самоорганизации ее членов низок, уровень идейной мотивации стремится к нулю. Люди в нем не находятся в состоянии идейно-психологической мобилизации, поэтому они не могут яв-

ляться определяющей силой изменения социальной реальности. Социальный псевдосубъект может быть объектом манипуляции со стороны, и социальные субъекты могут воспользоваться его образовательными, кадровыми, финансовыми ресурсами в своих интересах.

Социальный субстрат – это неорганизованная, плохо структурированная общность, находящаяся в специфическом состоянии социальной атомизации. В такой общности нарушены социальные связи между ее членами, которые не осознают никаких общегрупповых интересов, не способны ни к каким скоординированным, спланированным коллективным действиям, находятся в специфическом состоянии растерянности, социальной апатии, неверия в собственные силы и силы общества, демобилизации. Потребительские инстинкты и настроения у них являются абсолютно доминирующими социально-психологическими мотивами повседневной жизнедеятельности, поэтому они не могут оказывать никакого влияния на социальные процессы, выступают в качестве объекта манипулирования со стороны как социальных субъектов, так и социальных псевдосубъектов [2].

В социальном субстрате на индивидуальном уровне далеко зашли процессы декультурации личности, хотя при этом личность – не маргинал, она может проявлять необходимую активность в повседневной жизни и даже достаточно высокую степень социальной адаптации к изменяющимся условиям общественной жизни. Дело в том, что уровень ее культуры и образования таков, что не позволяет самостоятельно критически анализировать социальные процессы и осознать собственную ограниченность и неполноту человеческого бытия в качестве «винтика» потребительского общества.

Соотношение трех основных типов элементов общественной системы, представленных выше, их взаимодействие будут определяющим образом влиять на характер государства как социального института.

В обществе, где в социальной структуре представлены несколько социальных субъектов, организованных в политические партии или общественно-политические движения, т. е. в социальной реальности присутствует по-настоящему дееспособное гражданское общество, государственные институты являются производными от него и полностью ему подконтрольными. Если же в таком обществе еще и сформированы четкие рамки общенационального позитивного консенсуса в отношении базовых ценностей и смыслов существования общества, целей его развития, то тогда государство – это инструмент в руках гражданского общества, с помощью которого оно длит свое существование в истории. Если же таких рамок нет, а, напротив, наблюдается антагонистический конфликт между различными социальными субъектами по базовым ценностям и, как следствие, целям функционирования и развития общества, то тогда возможны два основных варианта развития событий: либо один из субъектов в ожесточенной борьбе одержит полную победу и навяжет свою волю всем остальным – вариант государства как диктатуры господствующего класса, либо перманентная борьба без окончательного успеха какой-то определенной силы приведет к ситуации «несостоявшегося государства» [3].

В обществе, где в данный исторический момент имеется лишь один социальный субъект, а все остальные элементы социальной структуры обладают качественными характеристиками социальных псевдосубъектов и субстратов, государство будет машиной, выражающей волю правящего класса, как бы оно ни было партийно-политически оформлено. То есть и при многопартийной, и при двухпартийной, и при однопартийной системе ситуация качественно меняться не будет: форма будет разной, но социальная сущность останется такой, как ее описали классики марксизма.

В обществе, где в конкретный исторический период социальные субъекты отсутствуют вовсе, а все социальное пространство занято социальными псевдосубъектами и субстратами, правящая бюрократия как самый хорошо организованный по определению социальный псевдосубъект полностью эмансипируется от всех остальных элементов социальной структуры, узурпирует государственную власть, формируя феномен государства как самодостаточной силы, не имеющей никаких сдержек и противовесов в социальной системе, замкнутой на саму себя, как правило лишь ситуационно реагирующей на любые внешние воздействия при принятии решений в области внутренней и внешней политики. Организационно такое положение вещей может быть оформлено в разные исторические эпохи по-разному: от феномена «восточной деспотии» до «приватизированного государства» [4].

Ситуация в общественно-политическом смысле может быть охарактеризована в таких социальных системах, как диктатура бюрократии, «силовой олигархии» с полным отсутствием дееспособного гражданского общества, несмотря на формально существующие в подобном обществе разного рода общественные организации и даже партии. Качественные характеристики людей, их формирующих, и, как следствие этого, самих этих институтов таковы, что они, во-первых, находятся под полным контролем правящей бюрократии (многие создаются по ее инициативе), во-вторых, выступают как «превращенные формы», в которых содержание мутировало настолько, что

они не в состоянии выполнить ни одной из тех социальных функций, ради которых создаются, казалось бы, должным образом.

Государство в этой системе можно охарактеризовать как продукт социального мутагенеза, при котором мы имеем классические социальные формы, наполненные принципиально новым содержанием, иногда достаточно зловещим, превращающим государство из обычного инструмента классового господства или института, обеспечивающего историческое существование народа, в механизм его ускоренной утилизации в прямом смысле слова через такую социально-экономическую политику, которая не только не отвечает фундаментальным интересам данной исторической общности, но и ведет к ее ликвидации в обозримой исторической перспективе. Государство здесь превращается в инструмент глобальных социальных сил и обрекается на ликвидацию в привычной нам форме «национального государства» [5].

Таким образом, кризис национального государства во многом представляет собой кризис современного общества, отказывающегося от традиционных ценностей ради потребительского комфорта. Это ведет к необратимым последствиям для фундаментальных характеристик человеческой личности и, как следствие, к невозможности для нее формировать социальные субъекты и обеспечивать эффективность и дееспособность традиционных социальных институтов, к которым в первую очередь относится государство.

Ссылки:

1. Попова Л.Е. Россия как социальное государство // Концепт. 2014. № S31. С. 11–15.
2. Бергер П., Лукманн Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. М., 1983. Т. 4.
4. Там же.
5. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5-6.

References:

- Aristotle, 1983, 'Politics', *Sochineniya*, Moscow, vol. 4, (in Russian).
- Berger, P & Luckmann, T 1995, *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*, Moscow, 323 p., (in Russian).
- Mezhuyev, VM 1992, 'The idea of a national state in the historical prospect', *Polis*, no. 5-6, (in Russian).
- Popova, LE 2014, 'Russia as a social state', *Kontsept*, no. S31, pp. 11-15, (in Russian).